

Хотя в глубине души Сюэ Цзиньсин и подшучивал над собой, сравнивая свою роль с «красавчиком на содержании», карту, присланную Янь Ланьюем, он всё же принял.

В своём прошлом мире, будучи почитаемым алхимиком великого ордена, он привык не только к регулярному жалованью, но и к щедрым подношениям. Взамен от него требовалось поставлять определённое количество пилюль в месяц, а всё, что производилось сверх нормы, оставалось в его полном распоряжении. В некоторых суровых сектах аппетиты старейшин были непомерны, и неопытные мастера, не способные вырваться из-под их гнёта, превращались в бесплатных рабов, из которых выжимали все соки.

Сюэ Цзиньсин повертел карту в пальцах.

— Значит, оригинальные рецепты подлежат обязательной регистрации?

Чан Сы принялась объяснять своим привычным, сухим и деловым тоном:

— Рецепты для частных заказов не требуют проверки или официального оформления. Однако если вы планируете долгосрочные массовые продажи, необходимо предоставить фиксированный состав. Только после прохождения тестов и внесения в реестр препарат может быть допущен к реализации на рынке.

Сюэ Цзиньсин понимающе кивнул.

— Вот оно как. И какова процедура?

«Значит, Янь Ланьюй специально подослал Чан Сы, чтобы та завела разговор о регистрации... Он намекает, что мои экстракты можно выгодно продать? Неужели так боится, что я останусь без гроша?»

— Когда у вас появится свободное время, мы забронируем для вас дату, — ответила Чан Сы. — Сама процедура включает проверку готового продукта и демонстрацию процесса слияния на месте. Если тесты и эксперимент пройдут успешно, рецепт будет зарегистрирован.

Сюэ Цзиньсин вскинул руку, просматривая календарь на браслете.

— Двадцать восьмое и двадцать девятое число — это выходные. Подойдёт?

— Разумеется. Я немедленно займусь бронированием и не буду более отвлекать вас от работы.

Она вежливо кивнула и направилась к выходу.

— До встречи, — бросил ей вслед Сюэ Цзиньсин.

Чан Сы ушла, но Чжан Цяо медлил. Он нерешительно переступил с ноги на ногу и всё же решился спросить:

— Доктор Сюэ, эта «Успокаивающая пилюля драгоценной сущности»... это и есть тот самый препарат слияния, который сейчас принимает господин Янь?

— Именно он, — подтвердил Сюэ Цзиньсин.

Лицо Чжан Цяо расплылось в улыбке.

— О, если регистрация пройдёт успешно, закупать его станет куда проще!

Слова словами, но Сюэ Цзиньсин, проработав в аптеке больше полумесяца, прекрасно понимал: номенклатура закупок — дело тонкое. Внедрение нового вида экстрактов или препаратов слияния затрагивает вопросы логистики, бюджета и распределения ресурсов. Это серьёзный процесс, требующий согласования множества отделов.

Зная, что Чжан Цяо просто рассыпается в любезностях, Сюэ Цзиньсин ответил в тон ему:

— Конечно. Как только регистрация пройдёт успешно, и если вам что-то понадобится, я обязательно поставлю наш санаторий первым в очередь.

Заведующий Чжан довольно закивал:

— Не беспокойтесь, регистрация — дело пустяковое! С вашим талантом проскочите и не заметите!

Пусть самому Чжан Цяо пилюля была без надобности, слова доктора Сюэ грели ему душу. «Какой всё-таки приятный человек», — думал он. Всего за несколько дней подняться с ранга С до S, стать личным фармацевтом господина Яня и при этом совершенно не задирать нос.

В прекрасном расположении духа Чжан Цяо вернулся в свой кабинет.

***

Чан Сы оказалась на редкость исполнительницей. Уже через два дня она сообщила, что запись подтверждена на конец месяца.

В оставшееся до поездки время Сюэ Цзиньсин практически не отходил от мастера Туна,

лихорадочно восполняя пробелы в знаниях о духовных растениях Федерации. Впрочем, его интересовали не только травы. Как-то в перерыве он вскользь упомянул, что хотел бы раздобыть части тел звёздных зверей, но мастер Тун пресёк эти мысли на корню.

— О звёздных зверях даже не думай! — лицо мастера, и без того суровое, окончательно помрачнело. — Выбрось это из головы.

— Почему? — удивился Сюэ Цзиньсин.

— Звёздные звери — это не растения, — отрезал Тун Гэ. — Духовная сила подавляющего большинства из них носит атакующий характер. Именно поэтому они периодически впадают в безумие. Если пытаться извлечь энергию из их тел, ты столкнёшься с куда более яростным сопротивлением, чем при работе с флорой. Даже если экстракция удастся, полученный препарат будет обладать чудовищной агрессивностью. Он не лечит, а лишь провоцирует новые вспышки духовного буйства.

Мастер тяжело вздохнул.

— Ты не первый, кто об этом задумывается. Но даже многие воины атакующего типа гибнут в пастях этих тварей, что уж говорить об умиротворителях?

Сюэ Цзиньсин задумчиво прикусил край пакетика с напитком.

— Учитель, мне кажется, или исследования духовных растений в Федерации давно зашли в тупик?

«Проблема в самом корне системы. Умиротворители — вовсе не идеальный выбор для роли фармацевтов. Здесь нужны функциональные типы с уклоном в атаку».

В человеческой душе существует тончайшая грань между покоем и агрессией. Сюэ Цзиньсин находился в той самой точке равновесия, которая позволяла ему по желанию менять состояние своей духовной силы. Именно поэтому во время теста измерительный прибор едва не приказал долго жить.

Тун Гэ долго молчал, прежде чем ответить:

— Ты прав. Многие перспективные идеи попросту игнорируются. Без должного финансирования невозможно двигаться вперёд, и в нашей отрасли уже много лет не было никаких значимых прорывов.

Сюэ Цзиньсин нахмурился.

— Но почему? Разве врачам-умиротворителям самим не нужны экстракты?

Как говорится, сапожник часто остаётся без сапог. Умиротворители не страдали от буйства, но постоянный контакт с чужой агрессивной энергией подтачивал их собственные силы. Обычно после сеансов им требовался отдых и приём восстанавливающих препаратов.

— Всё просто, — пояснил Тун Гэ. — Во всех пяти секторах Федерации культ врачей-умиротворителей возведён в абсолют. Наш сектор Синжун ещё считается прогрессивным в плане изучения растений, но...

Мастер легонько похлопал ученика по плечу.

— Ты ещё не учился в университете, поэтому не понимаешь. Сильнейшие из умиротворителей — запомни, только лучшие из лучших — способны временно подавлять даже безумие звёздных зверей. Пока они существуют, поклонение их дару не прекратится.

В лучах славы этих выдающихся личностей статус врача-умиротворителя взлетел до небес, а наука о духовных растениях, лишённая притока свежей крови, начала увядать.

«Вот оно что. Значит, высший уровень умиротворения позволяет даже приручать зверей».

Заметив подавленность наставника, Сюэ Цзиньсин решил сменить тему и небрежно бросил:

— Если умиротворители могут успокаивать и людей, и зверей, значит ли это, что атакующий тип равен звёздному зверю?

«Следовательно: Янь Ланьюй = Шолань = Лунный горный тигр?»

Тун Гэ онемел от такой постановки вопроса.

— Что за странная логика... — наконец выдохнул он. — Тебе в конце месяца рецепт зарегистрировать, так что лучше займись делом. Если возникнут вопросы по свойствам растений — спрашивай.

Сюэ Цзиньсин выпрямился и послушно ответил:

— Хорошо, учитель.

«Может, попросить Янь Ланьюя достать мне пару лап какого-нибудь зверя?»

Он задумчиво крутил в пальцах подаренную карту, а затем щелчком отправил её на стол.

«Нет, пожалуй, это слишком. Он всего лишь первокурсник военной академии, вряд ли у него есть связи для таких дел».

Если бы части звёздных зверей были легкодоступны, их бы на каждом углу продавали, учитывая развитую логистику Федерации. Придётся искать иные пути.

Впрочем, надежды Сюэ Цзиньсина на лёгкую добычу быстро развеялись. На просторах всемогущей сети Чжинао действительно нашлись лавки, торгующие останками зверей, но в девяноста девяти процентах случаев это были чучела, пропитанные химикатами. Для алхимии они были бесполезны.

В оставшемся одном проценте предлагались сомнительные фрагменты неизвестного срока давности. Духовная энергия из них почти полностью испарилась, а цены кусались. За одну пробирку крови зверя ранга F просили двадцать тысяч звёздных монет.

Отдавать такие деньги за пятьдесят миллилитров замороженной жижи годичной давности? Сюэ Цзиньсин не был дураком. Оставив на время мысли о зверях, он сосредоточился на изучении растений низкого и среднего уровней.

***

Дни пролетели незаметно. В назначенный срок Сюэ Цзиньсин, одетый с иголки, уже ждал у ворот «Зелёного Золотого Сада».

Федеральный институт тестирования лекарственных средств находился в четырёх часах езды, поэтому Чан Сы забронировала билеты на флайер — путь по воздуху занимал меньше часа.

Устроившись в кресле VIP-кабины, Сюэ Цзиньсин не удержался от комментария:

— Больше тысячи монет за билет... Как же приятно быть богатым.

— По крайней мере, вы умеете тратить деньги, — философски заметила Чан Сы.

Сюэ Цзиньсин подозрительно прищурился:

— Это был комплимент?

— Безусловно! — без тени сомнения ответила она. — Я тоже мастерски трачу деньги, вот только тратить мне нечего.

— О, как я тебя понимаю, — вздохнул Сюэ Цзиньсин.

На первых порах алхимия — это бездонная яма, поглощающая ресурсы. Чтобы достичь высот, нужно сжечь целое состояние. Вспомнив о крови зверя за двадцать тысяч, он снова помрачнел.

Здание Федерального института тестирования располагалось в оживлённом деловом центре. Выйдя из машины с термостатическим боксом в руках, Сюэ Цзиньсин замер, поражённый количеством людей.

— Откуда их столько?

Всю дорогу Чан Сы пыталась забрать у него бокс, но, получив несколько вежливых отказов, наконец смирилась.

— Это обычное дело, — ответила она. — Ежегодно в Федерации регистрируется около двухсот новых препаратов слияния.

Сюэ Цзиньсин изумлённо вскинул брови:

— Разве они не считаются редкостью?

— За последние десять лет в массовое производство поступило всего шестнадцать видов, — уточнила Чан Сы.

Вспомнив об общем упадке отрасли, Сюэ Цзиньсин хмыкнул:

— Хочешь сказать, что остальные тысяча девятьсот восемьдесят четыре «препарата» просто не убивают людей, но и пользы от них никакой, поэтому их не пускают в продажу?

Чан Сы беспристрастно кивнула:

— Вы очень проницательны. Регистрация рецепта — это патент. В некоторых университетах за его наличие начисляют дополнительные баллы при поступлении.

Сюэ Цзиньсин промолчал, хотя в голове крутилось немало едких замечаний. Впрочем, если на пять секторов Федерации в год одобряли всего пару сотен рецептов, значит, отбор был не таким уж и формальным.

Отбросив шутливый настрой, он вошёл в здание, взял талон и присел в зале ожидания. Для процедуры требовалось предоставить готовый образец, полный рецепт, отчёт экстракционной печи и запас ингредиентов на десять-двадцать порций. Процесс выглядел просто: сдать документы, отправить образец на анализ и продемонстрировать навык слияния на месте, используя свои материалы.

Сюэ Цзиньсин вертел в пальцах белый жетон. Номер 037.

Вскоре из зоны тестирования начали выходить люди. Большинство выглядело подавленно. На скамью рядом с Сюэ Цзиньсином опустился молодой парень, примерно его ровесник. На плече у него сидело духовное тело — пушистый зверёк с огромным хвостом, похожий на белку. И хозяин, и питомец выглядели одинаково понурыми.

Судя по чёткости образа, парень обладал духовной силой ранга В.

К нему тут же подбежала пара — очевидно, родители.

— Ну как? — с надеждой спросил отец. — Прошёл?

Парень угрюмо покачал головой:

— Нет.

— Но отчёт же не выдают сразу? — всполошилась мать. — Откуда ты знаешь?

— Говорили же, главное, чтобы не было вреда! — поддакнул отец.

— Да потому что я не смог завершить слияние в отведённое время! — взорвался юноша. — Все двадцать порций извёл, и ни одной удачной! Я же говорил вам — тот первый раз был чистой случайностью! Не стоило и надеяться.

Сюэ Цзиньсин, наострив уши, внимательно слушал чужую драму, время от времени бросая взгляд на «белку». Духовное тело, почувствовав внимание, робко выглянуло из-за своего хвоста, но тут же смутилось и спряталось обратно, принявшись судорожно приглаживать шерстку.

Уголки губ Сюэ Цзиньсина тронула едва заметная улыбка.

— И что теперь? — расстроился отец. — Тебе до проходного балла не хватило трёх пунктов, а патент даёт пять! Придётся пробовать снова.

Парень закатил глаза:

— Бесполезно. В год регистрируют две сотни рецептов на всю Федерацию. Сколько это на наш сектор? Да я уверен, что сегодня в этом зале вообще никто не пройдёт!

После этого заявления на него уставились десятки пар глаз. Парень и его белка синхронно

прикрыли рты лапами и лапками, после чего всё семейство поспешно ретировалось, опасаясь праведного гнева очереди.

В этот момент над залом раздался механический голос:

— Тестирование номера 036 завершено. Номер 037, пройдите к входу №17.

Сюэ Цзиньсин ловким движением отправил жетон в карман, подхватил термостатический бокс и уверенным шагом направился к дверям.

<http://bllate.org/book/13657/1583388>